

Честно говоря, в нынешних развлекательных шоу 99,999999 % сценариев заранее прописаны. Каждый артист имеет заранее заданный образ, и даже многие милые моменты и шутки добавляются уже после съёмок, чтобы усилить эффект от шоу. Затем эти моменты вставляются в программу.

Жун Му сказал:

— Гуанцзы, Лян Чжибай только что позвонил мне. Он связался с самым популярным сейчас шоу и хочет, чтобы ты и твой племянник поучаствовали в семейном проекте.

Это семейное шоу сейчас невероятно популярно, оно просто взорвало все рейтинги. На Вэйбо Ян Гуана каждый день приходят сообщения от фанатов, которые хотят увидеть, как папа с маленьким сладким комочком участвуют в этом проекте.

Недавно шоу запустило специальную юбилейную версию, и Лян Чжибай решил, что это отличный способ для продвижения. Он связался с продюсерами, чтобы добавить Ян Гуана и Ян Цзяня в список участников.

— Время выхода программы тоже идеально подходит, — сказал Жун Му. — Это отличная реклама для нас. Как думаешь?

Ян Гуан не был против, но и особого энтузиазма не проявлял:

— Если всё организовано, я не возражаю.

Жун Му улыбнулся:

— Отлично! Эта специальная версия снимается всего один день, и, кажется, это будет что-то вроде семейного пикника. Звучит интересно. Но...

Он вдруг засмеялся с намёком:

— Но сможет ли Лян Чжибай договориться об этом проекте, ещё вопрос.

Ян Гуан поднял бровь:

— Разве есть сделки, которые он не может заключить?

Жун Му ответил:

— Конечно! Потому что он — ребёнок из другой семьи!

Гу Сэнье добавил:

— Господин Ян не смотрит шоу, поэтому, возможно, не знает, что это семейное шоу производится самой платформой Юши, и за проект отвечает Ю Цзинчуань.

Вот почему упомянули «ребёнка из другой семьи»...

У Ю Цзинчуаня не было особо известных проектов, но это шоу стало исключением — оно стало невероятно популярным. В индустрии развлечений всё больше появляется фанатов-пап и мам, что связано с возрастом аудитории. Ю Цзинчуань быстро уловил этот тренд. Например, раньше основными зрителями мелодрам были люди в возрасте от 15 до 20 лет, но сейчас всё изменилось. Основная аудитория таких сериалов — это люди около 28 лет, и даже 35-летние

смотрят их.

Рост возрастной аудитории привёл к появлению большего числа фанатов-пап и мам. Ю Цзинчуань решил, что это выгодно, и запустил это семейное шоу.

В 2011 году такие программы не имели особых ограничений для детей, и условия были очень лояльными. Поэтому, как только шоу стартовало, оно сразу же стало невероятно популярным, став главным достижением Ю Цзинчуаня.

Этот проект был под контролем Ю Цзинчуаня, и Лян Чжибай, желая поднять популярность «Истории Суй и Тан», должен был вести переговоры с ним.

Жун Му, любивший подогреть обстановку, сказал:

— Интересно, как они договорятся? Держу пари, Ю Цзинчуань жёстко откажет Лян Чжибаю, чтобы показать, что значит быть ребёнком из другой семьи!

Ян Гуан спокойно перелистывал журнал:

— Не откажет.

— Не откажет? — удивился Жун Му. — Почему?

Ян Гуан уверенно ответил:

— Ю Цзинчуань не откажет.

— Но Ю Цзинчуань и Лян Чжибай всегда были на ножах. И если «История Суй и Тан» станет популярной, Лян Чжибай поднимется по карьерной лестнице. Все знают, что Ю Цзинчуань хочет поставить его выше себя. Зачем ему держать эту бомбу замедленного действия над головой?

Ян Гуан ответил:

— Ты же знаешь Ю Цзинчуаня? У него есть талант, но он всегда проигрывает Лян Чжибаю по одной причине.

— По какой? — спросил Жун Му.

Ян Гуан улыбнулся:

— Он слишком честный.

— Честный? — Жун Му вспомнил Ю Цзинчуаня, который всегда пытался переманивать людей. Честный?

Ян Гуан объяснил:

— Ю Цзинчуань ещё слишком молод. Его методы слишком чисты, настолько, что никто его не боится. Он действительно любит переманивать людей, но делает это только убеждением. Если бы он действовал, как Цзоу Лэй, используя угрозы и свою позицию наследника Юши, разве кто-то смог бы устоять?

Жун Му вдруг понял:

— Точно!

Ю Цзинчуань всегда переманивал людей, но только с помощью убеждения, никогда не прибегая к грязным методам, в отличие от Цзоу Ляя, который использовал и кнут, и пряник.

Ян Гуан продолжал:

— Именно поэтому он слишком честный. И ещё Ю Цзинчуань действительно заботится о платформе Юши. Если «История Суй и Тан» станет популярной, это не принесёт ему личной выгоды, но поднимет Лян Чжибая выше него. Однако успех «Истории Суй и Тан» будет крайне выгоден для платформы Юши, подняв её на новый уровень. Поэтому я уверен, что Ю Цзинчуань согласится.

И Ян Гуан оказался прав. Когда Лян Чжибай пошёл обсуждать проект с Ю Цзинчуанем, вся Башня Юши слышала, как Ю Цзинчуань кричал, что Лян Чжибай может забыть о его проекте. Многие наблюдали за этим с интересом.

Но...

Перед самым концом рабочего дня Ю Цзинчуань снова подошёл к Лян Чжибаю и, неохотно, согласился дать им один выпуск, но только специальный, снимаемый один день.

Кроме того, Ю Цзинчуань хотел лично обсудить контракт с Ян Гуаном.

Ян Гуан и Ю Цзинчуань договорились о встрече в Башне Юши, чтобы подписать контракт на участие в семейном проекте.

Ян Гуан взял с собой маленького Ян Цзяня, а Жун Му отвёз их на машине в Башню Юши. Они вместе поднялись на лифте.

— Папа! Лифт! Лифт! — маленький Ян Цзянь, указывая на прозрачный панорамный лифт, прыгал от возбуждения.

В офис Ю Цзинчуаня можно было подняться на лифте для руководства, но Ян Цзянь хотел прокатиться на прозрачном лифте, и Ян Гуан, конечно, не стал отказывать сыну, позволив ему вести себя к этому лифту.

Жун Му шёл сзади, скептически качая головой:

— Настоящий раб своего сына!

Трое вошли в лифт. Хотя внутри был кондиционер, из-за материала лифт нагревался на солнце, как теплица, и стало душно.

Но Ян Цзянь был в восторге. Он стоял у прозрачной стены, широко раскрыв глаза, и смотрел вниз:

— Вау! Папа, смотри! Фонтан, там фонтан!

Ян Гуан и Жун Му посмотрели вниз. Перед Башней Юши была площадь с фонтаном, который вечером подсвечивался, что говорило о богатстве компании.

Напротив фонтана находились элитные кафе и рестораны для офисных работников.

— Эй? — сказал Жун Му. — Это не Ю Гэ?

Напротив фонтана, в открытом кафе, сидел человек. Из-за расстояния Жун Му не мог разглядеть его хорошо, но он показался ему знакомым, как будто это был Ю Гэ.

Ян Гуан посмотрел и подтвердил:

— Это он.

Ю Гэ сидел за столиком, напротив него был ещё один человек, и они разговаривали. Но на таком расстоянии, да ещё и в лифте, даже Ян Гуан с его острым слухом не мог разобрать, о чём они говорили.

— Кто этот человек напротив? Кажется, я его где-то видел.

Ян Гуан прищурился:

— Цзоу Лэй.

— Цзоу Лэй? — удивился Жун Му. — Тот самый Цзоу Лэй?

Маленький Ян Цзянь сморщил нос:

— Этот плохой дядя!

Жун Му сказал:

— Почему они вместе пьют кофе? Разве они что-то обсуждают?

Лифт быстро поднялся, и Ю Гэ с Цзоу Лэем скрылись из виду.

Трое вышли из лифта и перешли на лифт для руководства, чтобы добраться до офиса Ю Цзинчуаня.

Войдя внутрь, они увидели, что там был только Ю Цзинчуань, Ю Гэ действительно отсутствовал.

Ю Цзинчуань сидел в кресле, расслабленно скрестив ноги, и постучал по столу:

— Давайте без лишних слов, обсудим сотрудничество.

— Моё семейное шоу очень популярно. Те, кто участвовал в нём, либо становятся звёздами, либо получают огромную известность. На этот раз я даю вам шанс, но съёмки будут только один день, это специальный выпуск, так что не рассчитывайте на постоянное участие.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Одного дня достаточно. Больше дней съёмок — это лишние хлопоты.

Ю Цзинчуань: ...